

Марія Кривополѣнова.

Небылица въ лицахъ, небываль-
шинка,
Небывальщина да неслыхальщина.

У Гладимера князя былъ подестень
пиръ,

Да всё на пиру напивалпсе.
Да всё на цесномъ наѣдалисе,
Да всё на пиру приросхвасталисе.
Алеша Поповичъ.

А во Таулин, во города,
А позвалялъ нашъ царь-государь,
Да царь Иванъ Васильевичъ,
А позвалялъ жонитесе.

Кострюкъ.
У цесной вдовы да у Ненилы
А у ней былъ цядо Вавило.
Путешествіе Вавилы со скоморо-
хами.

Сѣверный кружокъ любителей изящныхъ искусствъ, стремясь дать обществу подлинное эстетическое наслажденіе и познать его съ мало извѣстными у насъ старинными народными творчествомъ—былинами, 29 мая въ городскомъ театрѣ устраиваетъ лекцію, посвященную этой цѣли.

Обществу представляется рѣдкій случай прослушать подлинныя русскія былины, создавшіяся въ незапамятной древности, прослушать ихъ въ исхонн старинномъ напѣвѣ, чудомъ до сихъ поръ сохранившемся на дальномъ сѣверѣ, въ Поморьѣ, на Печорѣ, на Пинегѣ.

Поступательное движеніе нашей культуры, рѣзко намѣняющійся и намѣнявшійся укладъ жизни въ центральной Россіи к ближайшихъ окраинахъ; развитіе за счетъ деревни огромныхъ городовъ, проведеніе желѣзныхъ дорогъ, грамотность—быстро убили старинныя былины, загнали ихъ въ единственно оставшіяся глу-

хими медвѣжьими углами мѣстности нашего отдаленнаго сѣвера. Сильная и прекрасная поэтическая древность умираетъ и умерла уже для насъ, но тамъ, на сѣверѣ она продолжаетъ жить, кровно связывая поколѣнія за поколѣніемъ, какъ бы передаваясь многоголосымъ эхомъ изъ прошлаго и время отъ времени достигая до насъ въ записяхъ А. Григорьева (Архангельскія былины и историческія пѣсни) Ончукова, Маркова, Афанасьева, Зеленина (Пермскія сказки), бр. Соколовыхъ (сказки Вѣловскаго края. Въ продажу не поступили изъ-за нецензурности народныхъ выраженій. Изданіе академіи наукъ, Бирѣвскаго, Ливевой (Великорусскія пѣсни въ народной гармонизаціи) и др.

Образцовыя записи и изданія былины и сказокъ, очаровавъ воспріимчивую къ родному творчеству душу, все же не даютъ полного представленія о недостижимыхъ красотахъ примитивной и глубокой народной поэзіи, ибо при чтеніи будетъ отсутствовать живое лицо, необходимое условіе полноты воспріятія, неискusstvenный передатчикъ мелодіи былины, какой она пѣлась нашимъ народомъ десять вѣковъ исторической жизни страны.

Приглашенная кружкомъ талантливая артистка Озаровская—любительница народной поэзіи, вывезла недавно съ Пинеги старушку Марію Кривополѣнову, сзвѣдѣницу былинъ и обѣдала съ нею много городовъ Россіи, принимаемая повсюду съ неослабнымъ сочувствіемъ.

Такъ какъ особенно живымъ вниманіемъ общества будетъ пользоваться не сама артистка Озаровская, а Марія Кривополѣнова, мы считаемъ необходимымъ привести нѣсколько строкъ изъ ея жив-

неописаній.

Марія Дмитріевна Кривополѣнова или Трехполѣнова (по мужу ее называютъ «Тихоновкой») в.р. д. Шотогорки, стоящей на лѣвомъ берегу р. Пинеги, въ сторонѣ отъ большой дороги, пролегающей по правому берегу р. Пинеги. Ей 72 года. Происходитъ она изъ д. Усть-Ежуги на Мезенскомъ трактѣ. Мужъ ея крестьянинъ-сапожникъ Тиховъ Кривополѣновъ—горькій нянница, воръ, сидѣлъ въ тюрьмѣ и былъ въ арестантскихъ ротахъ. Живутъ они очень бѣдно. Иногда сказительница ходитъ по окрестнымъ деревнямъ собирать милостыню. Старинны она знаетъ хорошо, поетъ быстро, увѣренно, съ рѣзкими удареніями.

Старинны узнала отъ своего дѣдушки, ходившаго по мѣру, у котораго она жила до замужества. Поетъ съ молодости и въ своей округѣ извѣстна верстѣ на 50. Особенно любитъ пѣть Кострюка. Когда она приходитъ куда—выбулъ въ своей мѣстности въ канунъ праздника, се обступаютъ толпа любознательныхъ и просятъ пѣть. Кривополѣнова охотно поетъ, а толпа подтягиваетъ. Поетъ иногда старушка на ярмаркахъ на Мезени. Первоначально ея былины были преслушаны и записаны Григорьевымъ въ 1899 году. Теперь Озаровская вывезла ее съ Пинеги и тѣмъ дала возможность прослушать ея пѣніе многимъ.

Мы не сомнѣваемся, что Вологда отзовется на культурное начинаніе кружка и захочетъ посѣтить рѣзкую лекцію, прослушавъ высоко-поэтическія пѣсни нашей старяны, пѣсни, волновавшія сердца нашихъ предковъ, бывшія неизмѣнными спутниками ихъ праздничной и будничной жизни. Предъ нами встанетъ былое, старая

Русь, такъ небрежительно забываемая и достойная быть, наконецъ, показанной со всей ея очаровательной плѣнительностью, медленностью ея дней и глухостью ея бытія, въ которомъ невыразимо было прекраснымъ ея ядоровѣ, краснощекость, творческія силы молодого, бродячаго напѣвка. Мы услышимъ то наивныя простыя слова лосинаго быта въ Пазѣ Муромцѣ, то храбрыя рѣчи Добрыни, то злостную драку со змѣемъ Горынычемъ, то милого хитреца Алешу Поповича, то грустную жалобу за брата царской невѣсты Марфы Демрюковны въ «Кострюкѣ», то, наконецъ, грезную, зловѣщую трубу въ «Иванѣ Грозномъ»:

Было у насъ да во Царѣ—градѣ;
Да не было ни дядины, не вотчины,
Да жилъ, какъ былъ, прозвитель царь,
Прозвитель-отъ царя Иванъ Васильевичъ.
А была семья его любимая
Ишша былъ у его только большій сынъ,
А и большій сынъ Федоръ Ивановичъ.
Говорилъ какъ онъ таково слово:
«Що по этому мосту по Калинову,
А и много было и хожино,
А много было и ѣжино,
А горячей крови много пролито».
Ишшо тутъ царю за бѣду стало
А за ту кручинушку великую
Онъ кричитъ—защитъ громкимъ голосомъ:
«Ужъ вы эхъ, палаци немилосливы!
Вы берите царица за бѣлы руки,
Вы водите царица во чисто поло
Вы ко той ко плахи ко липовой,
Вы рубите его да буйну голову
Вы изъ той на плахи, на липовой».
Ишшо всё палади испужалисе,
Ишшо всё палаци устрашилисе.
Какъ одинъ палецъ не устрашилсѣ.
Тутъ—Скорлутка воръ, Скорлатовъ сынъ.
Онъ беретъ царица за бѣлы руки,
Онъ водетъ царица во чисто поло
Онъ ко той ко плахи, ко липовой...
Какъ померкло у насъ сонце красное,
А потухла звѣзда поднебесная—
Какъ погибъ царица за рѣкой Москвой.

И. Е.—овъ.